

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ»**

Филологический факультет

Кафедра русского языка и методики его преподавания

**Курсовая работа
«СМЕШЕНИЕ И ПЕРЕКЛЮЧЕНИЕ КОДОВ В УСТНОЙ РЕЧИ
БИЛИНГВОВ»**

Выполнила студентка Васько Алина Олеговна

Группа ФЯБз-4

Студенческий билет № 1032177544

Руководитель курсовой работы

Рубакова И.И.

Автор _____

г. Москва

2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОГЛАВЛЕНИЕ	2
ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. Билингвальная коммуникация.....	5
1.1. Билингвизм как проявление культурной идентичности	5
1.2. Переключение и смешение кодов в билингвальной коммуникации	10
1.3. Роль переключения кода в билингвальной коммуникации	17
Выводы к Главе 1:	25
ГЛАВА 2. Функции переключений кодов в устной речи билингвов	27
2.1. Общий обзор эксперимента	27
2.2. Материал	27
2.3. Участники исследования	28
2.4. Результаты.....	28
2.5. Сопоставление результатов.....	34
Выводы к Главе 2:	36
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	37
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	39
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	45

ВВЕДЕНИЕ

В официально двуязычных и многоязычных странах, таких как Сингапур, Индия, Великобритания, Бельгия, Канада, Швейцария, Нидерланды и т.д. лингвистическое явление переключения кода стало обычным явлением и реальностью повседневного взаимодействия. Однако двуязычие, переключение и смешение кодов могут проявляться не только в официально диглоссичных государствах, но также могут существовать и внутри одноязычных стран.

Из-за возникновения контакта между разными системами коммуникации (разными кодами), языки оказывают взаимное влияние друг на друга и вызывают изменения, которые могут привести к созданию дифференцированных многоязычных систем связи. Участники многоязычной коммуникации активируют нейронные связи между языком и умственными и когнитивными процессами (такими как умственная деятельность, восприятие, модели мышления, системы знаний и т.д.), вовлечёнными в процесс общения, которые действуют на каждом отдельном языке.

Настоящая работа посвящена сопоставительному анализу основных функций переключения кода в устной речи билингвов в возрасте от 18 до 45 лет, проживающих как в родной культуре, так и за рубежом.

Объектом настоящей работы является процесс сознательного и бессознательного» переключения кода в устной речи билингвов.

В качестве **предмета исследования** выступают функциональные особенности переключений кодов в устной речи билингвов.

Цель настоящего исследования – выявить основные функции переключения кода, как в межкультурной, так и в пределах родной культуры коммуникации билингвов. Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

1. Исследование теоретических основ и концепций природы переключения кодов и смежных с ним понятий.

2. Выявление примеров переключений кодов, встречающихся в устной речи билингвов в возрасте от 18 до 45 лет.
3. Выявление функциональных особенностей переключения кодов в устной речи билингвов.
4. Сопоставление и характеристика особенностей функций переключения кодов в устной речи билингвов.
5. Анализ основные причины переключения кода.

Для решения указанных задач используется совокупность таких **общенаучных методов**, как системно-структурный, описательный, сопоставительный и дистрибутивный анализ.

Материалом для исследования послужили результаты опроса билингвов в возрасте от 18 до 45 лет, проживающих как в родной культуре, так и за рубежом. Респондентам было предложено поделиться собственными случаями переключения кодов в речи.

Практическая значимость исследования состоит в возможности последующего использования полученных результатов в практике преподавания русского языка как иностранного.

Работа состоит из: 1) введения, 2) теоретической главы, в которой рассматриваются такие понятия как *билингвизм, переключение кодов, смешение кодов, заимствование, интерференция*, а также взаимосвязь между взаимодействием языков в пределах одной и нескольких культур, 3) практической главы, представляющей собой анализ результатов проведённого опроса, 5) заключения, в котором подводятся итоги проведённой работы, 6) списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. БИЛИНГВАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

1.1. Билингвизм как проявление культурной идентичности

Идентичностью называют тождественность или способность человека определять свою принадлежность к какой-либо группе. Согласно С. Хантингтону, идентичность – это «смысл себя» (Huntington 2004: 12—13) [Huntington 2004]. Интерес к идентичности связан с изменением чего-то устоявшегося, кризисом тождественности, с ростом мультикультурализма [Федотова 2012]. Смешение культур является естественным процессом, а многообразие культур – его результатом и реальным состоянием общества, в котором сосуществуют люди, имеющие разный уровень образованности, возраст, принадлежащие к различным этническим группам и конфессиям. Мультикультурализм подразумевает под собой активное взаимодействие языков, родного и приобретённого. В нашей работе данный термин будет использоваться в отношении билингвальной коммуникации. Именно при мультикультурализме происходит образование новых сред и, как следствие, претерпевает изменения живая речь, а именно, возникают случаи интерференции и смешения и переключения кодов в речи. Прежде чем перейти к исследованию изменений, происходящих в устной речи, необходимо рассмотреть значение термина «билингвизм».

В настоящее время отечественными и зарубежными учёными рассматривается несколько десятков определений билингвизма. Во всей языковедческой научной литературе нет единого определения двуязычия и билингвизма, поэтому в данном исследовании мы считаем возможным рассмотрение понятий «двуязычие» и «билингвизм» в равном значении, так как в английском языке двуязычие представлено термином «bilingualism».

В исследованиях классификации билингвизма обычно признаётся сложность определения двуязычия: в своей простейшей форме двуязычие определяется как «знание» двух языков [Valdez & Figueora 1994], а также попеременное использование языков в зависимости от условий речевого общения.

Однако большая трудность возникает при поиске ответа на вопрос: что значит «знать язык»? Некоторые билингвы хорошо владеют обоими языками, на которых говорят, в то время как у других явно есть предпочитаемый или доминирующий язык. Во всей литературе, посвящённой двуязычию, билингвизм как феномен затрагивает вопросы, которые рассматриваются в психологических, лингвистических, лингвокультурологических, социокультурных, социологических, этноисторических, нейролингвистических аспектах, поэтому при классификации билингвов важно учитывать различные степени двуязычия.

А.В. Русан в своей аспирантской диссертации «Смешение и переключение кодов в речи эмигрантов (на материале прозы Й.Шкворецкого)» рассматривает понятие билингвизм с двух полярных точек зрения: узкое и широкое понимание двуязычия, а также отмечает существование определения двуязычия, занимающего среднюю позицию между узкой и широкой точками зрения на данное явление. Автор считает, что определения билингвизма, относящиеся к средней позиции «подразумевают довольно свободное владение обоими языками, хотя степени компетенции могут различаться» [Русан 2017: 18]

А.Д. Швейцер и Л.Б. Никольский называют билингвизмом «взаимодействие двух сосуществующих языков... в пределах одного и того же коллектива, использующего эти языки в соответствующих коммуникативных сферах, в зависимости от социальной ситуации и других параметров коммуникативного акта». [Швейцер 1978: 112]

Л.В. Щерба объясняет язык как функцию социальных группировок и отмечает, что объясняться на выбранном языке не значит использовать литературный язык, по мнению автора, достаточно уметь пользоваться устной речью так, чтобы быть понятым собеседником [Щерба 1974: 313]. К. Юмото также придерживается широкого понимания билингвизма и говорит о том, что данный термин может варьироваться от владения двумя языками в совершенстве до минимального владения вторым языком [Yumoto 2004]. По мнению Джона Макнамара, билингвизмом можно считать наличие минимальных речевых

навыков на втором языке в дополнение к свободному владению первым языком [Macnamara 1967].

М.Ю. Мишинцева полагает, что билингвом считается индивидуум, способный свободно выражаться на двух (или более) языках. Ошибки в его речи при этом считаются допустимыми, так как сложно найти человека, который знает в совершенстве даже его родной язык, учитывая все стили и весь словарный запас [Мишинцева 2011].

Согласно В.А. Аврорину, обстановка, в которой используется язык, не имеет большого значения, а билингвизмом учёный называет сосуществование и взаимодействие родного и неродного языка, а также владение двумя языками на приблизительно одинаковом уровне [Аврорин 1975].

Т.А. Бертагаев считает двуязычие способностью владеть двумя языками как родными [Бертагаев 1969.]. Д.Ю. Дешериев под билингвизмом понимает «владение двумя языками в совершенстве» [Дешериев 1966]. Н.С. Джидалаев, подобно В.А. Аврорину, полагает, что двуязычие – это способность в равной мере владеть двумя языками [Джидалаев 1979]. Л. Блумфилд замечает, что билингвизм заключается в совершенном владении двумя языками, что чаще всего наблюдается при смене языка в детстве, когда усвоение приобретённого языка не сопровождается утратой первого [Блумфилд 1968]. Э.М. Ахунзянов дал в своей работе 1976 года определение двуязычия как владение двумя языками в равной или приближающейся к равной степени, а также регулярное взаимодействие данных языков в различных сферах общественной деятельности. Причём, по мнению исследователя, употребление языков должно происходить не только в речи, но и в мыслительном процессе [Ахунзянов 1976]. Похожей точки зрения придерживаются М. Сигуан и У.Ф. Макки. Учёные используют термин билингвизм, подразумевающий компетентность человека в двух языках и способность пользоваться ими со схожей эффективностью и в различных обстоятельствах [Сигуан, Макки 1990]. О.С. Ахманова также придерживается узкого понимания двуязычия, давая ему следующее определение: «одинаково совершенное владение двумя языками» [Ахманова 1972: 121].

Понятие «билингвизм» является сложным и зависит от множества факторов, таких как возраст, при котором происходит процесс овладения вторым языком (Я2), продолжающееся владение первым языком (Я1), относительный уровень владения каждым языком и обстоятельства, при которых изучается каждый язык [Brutt-Griffer & Varghese 2004].

Некоторые исследователи предполагают, что владение обоими языками как родными “native-like proficiency”, называемое истинным двуязычием “true bilingualism”, встречается довольно редко [Cutler, Mehler, Norris, & Segui 1992].

У. Вайнрайх рассматривает многоязычие как следование огромному количеству грамматических, лексических, синтаксических, фонетических норм двух или более языков. То есть, затрагивается вопрос о минимальном различии между языками. Одной из черт билингвизма является степень владения языками одним говорящим, однако данная сравнительная степень, по мнению автора, не может быть сформулирована в лингвистических терминах. Например, говорящий №1 может владеть языками А и В в равной степени, как если бы оба языка были матричными, в то время как говорящий №2 в совершенстве владеет только одним языком А, а гостевой язык В в его речи подвержен интерференции. Помимо этого на степень владения языками влияет социальный аспект: в каком возрасте говорящие №1 и №2 приступили к изучению второго языка. Иными факторами являются способы и методы изучения второго языка, внутренние установки и цели владения гостевым языком, а также уровень владения и результат, к которому стремится говорящий. В данном контексте У. Вайнрайх рассматривает термин «многоязычие» как владения двумя и более языками [Вайнрайх 1972].

По мнению Александры Готтардо и Эми Грант, билингвизм следует рассматривать как непрерывный континуум, в котором можно иметь разные уровни владения двумя языками, независимо от того, как и когда они были приобретены. Кроме того, на любом данном языке двуязычные люди могут хорошо владеть одной областью навыков грамотности, но не владеть другой [Gottardo & Grant 2008].

Дальнейшее рассмотрение определения билингвизм включает понятие языковой доминанты. Большинство билингвов имеют более сильные навыки в одном языке, однако доминирующий язык не обязательно должен быть матричным (Я1). Кроме того, доминирование одного языка может быть продемонстрировано в какой-либо одной области (например, Я1 для общения дома) и доминирование другого языка в другой области (например, Я2 для работы) [там же].

Одним из факторов, который следует учитывать при определении типов двуязычия, является то, когда два языка (Я1 и Я2) приобретаются по отношению друг к другу. Считается, что одновременное двуязычие происходит, когда оба языка приобретаются с рождения или до достижения одного года [De Houwer 2005].

Уоллес Ламберт различает два типа двуязычия: аддитивное (additive bilingualism) и субтрактивное (subtractive bilingualism). Так, аддитивный билингвизм развивается, когда оба языка дополняют друг друга при сохранении навыков владения родного языка. Субтрактивный билингвизм, напротив, развивается при конкуренции двух языков, когда язык меньшинства заменяется доминирующим и более престижным языком группы большинства. Субтрактивное двуязычие происходит при недостаточной поддержке первого языка (Я1) и доминировании гостевого языка (Я2) [Lambert 1975].

Также наравне с термином «билингвизм» существует понятие «билингвальность». Н. С. Колядина под билингвальностью подразумевает психолингвистическую характеристику двуязычного индивида, которая состоит в его способности воспроизводить речь на двух (или более) языках [Колядина 2014].

Таким образом, во всей обширной языковедческой литературе нет единого значения термина «билингвизм». Мнения отечественных и зарубежных учёных варьируются при определении двуязычия от совершенного владения двумя языками до минимального наличия речевых навыков на заимствованном языке.

Мы придерживаемся точки зрения Э. М. Ахунязова, согласно которой билингвом считается индивидуум, владеющий двумя (или более) языками на равном (или приближающемся к равному) уровне, а также способный производить мыслительную деятельность на иностранном языке, так как наше исследование направлено на изучение проявления переключения кодов в речи тех билингвов, которые долгое время пребывали или пребывают в англоязычных странах в академической среде. Также в нашей работе будут рассмотрены примеры использования в речи, как аддитивного двуязычия, так и субтрактивного.

1.2. Переключение и смешение кодов в билингвальной коммуникации

Билингв способен участвовать не только в двух (или более) монолингвальных типах коммуникации, но и билингвальном, который характеризуется взаимодействием языков. По словам Ю.Е. Лещенко, данная способность объясняется двумя основными умениями билингва: производство речи на одном иностранном языке и практика адекватного переключения «лингвокультурных кодов» - перехода от одной языковой системы к другой [Лещенко 2016]. Явление перехода говорящего в процессе речевого общения с одного языка, диалекта или стиля на другой в пределах одного билингвального коммуникативного акта получило название «переключение кодов» [Беликов, Крысин 2001].

Согласно Г. Н. Чиршевой, переключение кодов – это «чередование активности двух языков, обычно допускаемое билингвом в общении с другими билингвами» [Чиршева 2003: 23].

Ф. Грожан определяет ПК как переключение, которое происходит между двумя (или более) языками одновременно или взаимозаменяемо в рамках одного разговора [Grosjean 1982].

Способность говорящего переключаться с одного языка на другой говорит о «достаточно высокой степени владения языком (или подсистемами языка) и об

определённой коммуникативной и общей культуре человека. Механизмы кодовых переключений обеспечивают взаимопонимание между людьми и относительную комфортность процесса речевой коммуникации. Напротив, неспособность индивида варьировать свою речь в зависимости от условий общения, приверженность лишь одному коду (или субкоду) воспринимаются как аномалия и могут приводить к коммуникативным конфликтам» [Беликов 2001].

Впервые анализ кодовых переключений на микроуровне был предложен Д. Гумперцом и Ж.П. Блумом. Ими были введены понятия *ситуационного* и *метафорического* переключения кодов. Ситуационное переключение кодов в речи наблюдается при смене коммуникативной ситуации, тогда как метафорическое переключение говорящий использует для достижения определённого коммуникативного эффекта [Blom & Gumperz 1972]. Позже, в 1982 году, учёные объединили эти два понятия в термин «разговорное переключение кодов», которое может быть маркировано цитатами, междометиями, повторениями, оценочными фразами, особым обращением к адресату [Остапенко 2014].

Е.А. Проценко выделяет 3 комплексных фактора переключения кодов, которые являются направлениями при исследовании ПК: внешние, экстралингвистические «on the spot» (К. R. Becker, A. C. Zentella, N. M. Kamwangamalu и др) или социолингвистические (J. J. Gumperz, K. Calteaux, M. Heller, A. Lo и др.); внутренние (психолингвистические) «in the head» (К. R. Becker, F. Grosjean, P. A. Kolers, J. M. Lipski и др.) и собственно лингвистические «out of the mouth» (К. R. Becker и др.), среди которых чаще рассматриваются структурные (S. N. Sridhar, K. K. Sridhar и др.), синтаксические (M. B. Hansen, R. M. Bhatt, J. L. Klavans и др.) и грамматические (S. Poplack, C. Myers-Scotton, P. Muysken и др.) вопросы. Вместе они обуславливают выбор кода в конкретной языковой ситуации. Экстралингвистические особенности переключения кодов, в основном, рассматриваются в контексте влияния политических, демографических факторов, «этнической принадлежности, территориальной общности, социального статуса и членства (membership)». Е.А.

Проценко замечает, что охватить весь перечень социальных сфер переключения кодов (the domains for codeswitching) практически невозможно и что основными факторами переключения кодов являются участники, условия и обстановка коммуникации. [Проценко 2004].

Хаймс в своей работе 1974 года определил переключение кода как общий термин для альтернативного использования двух и более языков, разновидностей языка или даже стилей речи [Hymes 1972].

Согласно Р. Якобсону, переключение кодов – это изменение, которое билингв должен осуществить при декодировании речи другого индивида или при производстве собственной речи [Jakobson 1952].

Термин «переключение кода» относится к сопоставлению элементов двух (и более) языков или диалектов. Однако среди учёных нет единого мнения о семантическом свойстве данного термина или о характере различий, проводимых между терминами «переключение кодов» (code-switching) и «смешение кодов» (code-mixing). А.В. Русан отмечает, что толкование термина «смешение кодов» среди лингвистов варьируется от «неограниченного количества вкраплений в текст на матричном языке единиц гостевого языка, фонетически и грамматически неадаптированных к этому, до переключения кодов в пределах одного предложения» [Русан 2017].

В. И. Беликов и Л.П. Крысин в определении смешения кодов говорят, что переключение кодов мотивировано, в то время как смешение кодов встречается, когда переход от одного языка к другому не имеет мотивировки [Беликов, Крысин 2001].

А.В. Жиганова также относится к числу учёных, придерживающихся мнения, что отличие переключения кода от смешения кода состоит в том, что явление кодового переключения «представляет собой мотивированный процесс, так как оно выполняет определённую функцию в ситуации общения. Смешение кода является спонтанным, происходит зачастую внутри тесно связанного словосочетания и функционально не мотивировано». Также, по мнению автора, разграничение терминов - смешение и переключение кода – следует признать

нерелевантным, так как объективных критериев для их разделения не выявлено [Жиганова 2011].

Напротив, Хасан Абу-Крооз полагает, что различия между данными понятиями очень важны, ведь, по мнению автора, «смешение кода» подчёркивает гибридизацию (смешение разных языковых систем в одном языковом явлении – слове, словосочетании, предложении), в то время как «переключение кода» характеризует переход говорящего с одного языка на другой [Abu-Krooz 2019].

Часто термин «смешение кода» используется как синоним «переключения кода», под которым многие учёные понимают переключение кода внутри предложения. Однако недавние исследования придали этому термину новое значение. Так, Яэль Машлер определяет смешение кода как использование двух языков таким образом, что образуется третий, новый код, в котором элементы из двух языковых систем объединяются в структурно-определяемый шаблон. Другими словами, в результате переключения кода с одного языка на другой образуется внешний вид третьего кода, который имеет свои специфические структурные характеристики [Maschler 1998].

Наравне с переключением и смешением кодов мы считаем важным рассмотреть понятие «языковая интерференция». Предпосылками к изучению интерференции стали работы лингвистов начала XX века, и в частности, исследования австрийского лингвиста Г. Шухардта, который отмечал, что «языковое смешение – результат не столько заимствования, сколько взаимного приспособления контактирующих языков в сторону их упрощения» [Ульяницкая 2017]. Также важной отправной точкой в изучении смешения языков стали работы русско-польского языковеда И.А. Бодуэна де Куртене, который утверждал: «расщепление (языков) происходит постоянно, непрерывно. Но, с другой стороны, происходит постоянное *смешение, слияние*» [Бодуэн де Куртене 1963]. Учёный использует понятие *смешения* языков вместо *объединения*.

Современник Бодуэна, московский лингвист Ф. Фортунатов, выдвигал идею языкового развития и рассматривал историю языков как непрерывное чередование расщепления и объединения диалектов *внутри одной языковой семьи*

[Фортунатов 1956]. Бодуэн же, напротив, затрагивал проблему контактов между неродственными языками, которые принадлежат различным языковым семьям [Бодуэн де Куртене 1963].

Впервые термин «языковая интерференция» был упомянут членами Пражской лингвистической школы, члены которой неоднократно обращались к языковым контактам и взаимопроникновению языков [Вайнрайх 1979].

В. Н. Ярцева в своём лингвистическом энциклопедическом словаре описывает интерференцию как взаимодействие языковых систем в условиях двуязычия, которое выражается в отклонениях от нормы и системы Я2 под влиянием Я1 [Ярцева 1990]. Помимо этого учёный отмечает, что интерференция проявляется как иноязычный акцент в речи говорящего, проявляющийся, в основном, в фонетике: «различный фонемный состав, различные правила позиционной реализации фонем, их сочетаемости, различная интонация, различное соотношение дифференциальных и интегральных признаков, различный состав грамматических категорий и/или различные способы их выражения и т.п.».

Следующее определение принадлежит У. Вайнрайху, который обозначает интерференцию как случаи отклонения от норм любого из языков, вызванные вследствие языкового контакта [Вайнрайх 1979: 22]. Также учёный считает необходимым разграничение понятий «заимствование» и «интерференция», так как любое обогащение или обеднение системы ведёт за собой переустройство моделей и различительных оппозиций [там же]. У. Вайнрайх разделяет стадии интерференции в речи и в языке: в речи интерференция проявляется как результат личного знакомства говорящего с Я2, в то время как в языке – вследствие многократных проявлений, которые закрепились в употреблении [Вайнрайх 1979: 36]. Благодаря исследованиям Вайнрайха изучение интерференции продолжили такие отечественные и зарубежные учёные как Л. И. Баранникова, В. А. Виноградов, А. Е. Карлинский, В. Ю. Розенвейг, А. Ю. Русаков, Э. Ф. Володарская, Терренс Кауфман, Сара Грей Томасон, Луи Дерой, Сюзанна Лафаж, Кэрол Майерс-Скоттон.

Л. А. Ульяницкая придерживается похожей точки зрения на понятие интерференции, отмечая, что интерференция в языке наиболее вероятна и частично спрогнозированы возможные отклонения от языковой нормы (в том числе диалектологические), в то время как речевая интерференция носит, в первую очередь, индивидуальный характер [Ульяницкая 2017:173].

С точки зрения психолингвистики, одним из главных факторов, влияющих на возникновение явления *интерференция*, является «отрицательный перенос, происходящий, когда навыки и умения обучающихся по своей устойчивости неодинаковы» [Сычева 2015: 163]. Иными словами, если освоение Я2 происходит в более позднем возрасте (по сравнению с освоением Я1), то навыки и умения, полученные в процессе изучения родного языка оказываются прочнее, чем навыки и умения речи на приобретённом языке, которые выработались позже.

В. Ю. Розенцвейг вводит понятие «интерференция», обозначающее «нарушение билингвом правил соотнесения контактирующих языков, которое проявляется в его речи в отклонении от нормы» [Розенцвейг 1972: 28]. Ученый считал невозможным отсутствие интерференции при изучении второго языка и писал: «Следует принять за аксиому, что нет двуязычия без интерференции» [Розенцвейг, 1975]

Э. Хауген в определении интерференции говорит, что это «лингвистическое переплетение (overlap), при котором языковая единица оказывается элементом двух систем одновременно» [Haugen 1956: 180]. По мнению учёного, интерференция не всегда представляет собой отклонение от нормы, так как явление может быть ненормативным уже в Я1. «Точно определить интерференцию, - пишет он, - можно лишь в том случае, когда мы принимаем в качестве исходной базисной линии то состояние языка, которое непосредственно предшествовало установлению двуязычия» [там же].

А. Дибольд использует термин *интерференция*, подразумевающий языковое изменение, являющееся результатом контакта двух языков. Ч. Хокетт трактует интерференцию как «индивидуальный эффект заимствования» [Вахромеева 2014: 2].

Проблеме изучения интерференции посвящена статья Ж Багана и Ю. С. Блажевич, которые рассматривают интерференцию как «модификацию грамматических, синтаксических и фонетических форм одного языка под влиянием другого». Ученые подчеркивают четкое разграничение понятий *интерференция* и *переключение кода*, понимая под последним «смену одного языка другим», которая способствует акту коммуникации, в то время как интерференция представляет собой перекрещивающееся применение норм разных языковых систем к одному и тому же явлению, что может привести к непониманию [Багана, Блажевич 2010: 66].

Таким образом, в определении интерференции, как и при рассмотрении понятия «билингвизм», лингвисты придерживаются узкой и широкой точки зрения. В первом случае учёные подразумевают под интерференцией отклонения от языковых норм и различные нарушения в речи. Широкий же взгляд на проблему интерференции включает в себя явления заимствования и субстрата.

Согласно Л. П. Крысину, *заимствование* можно определить как «процесс перемещения различных элементов из одного языка в другой» [Крысин 1994]. А. Т. Ташматов приводит наиболее распространённую классификацию заимствования и выявляет 2 типа:

- а) заимствования среди родственных языков (например, заимствования из германских языков в английский);
- б) заимствования из других языков (например, из романских, славянских и арабского языков) [Ташматов 2016].

В данной работе будут рассмотрены примеры обоих типов заимствования.

Итак, в данном параграфе были рассмотрены термины смешение кодов, переключение кодов, языковая интерференция и дано понятие явления заимствования, а также приведены работы отечественных и зарубежных учёных, посвящённых данной проблематике. В данной работе мы будем придерживаться определения Ш. Поплак, при котором переключение кода трактуется как смешение двух или более языков в речи говорящего в обстоятельствах, когда не обязательно происходит смена собеседника или темы разговора [Poplack 1980].

Касаемо интерференции, мы будем придерживаться определения У. Вайнрайха, согласно которому интерференция определяется как любые случаи отклонения от норм, как в родном языке, так и в приобретённом, вызванные вследствие языкового контакта.

1.3. Роль переключения кода в билингвальной коммуникации

Так как одним из явлений, характеризующих билингвальный тип коммуникации, является переключение кодов, мы считаем необходимым рассмотреть функции данного феномена.

Процесс кодового переключения изучают с точки зрения сознательности переключения с одного языка на другой, мотивированности, степени намеренности. Понимая под переключением кодов как сознательный или подсознательный (бессознательный) выбор, говорящий имеет определённую цель, направленную на достижение взаимопонимания или реализацию намерения. Степень может зависеть от таких экстралингвистических факторов как тема разговора, отношения между участниками коммуникативного акта, интенция и т.д. [Ашрапова 2018].

Согласно И. Г. Морозовой, переход говорящего с одного языка (диалекта, стиля) на другой в процессе речевого общения может иметь подсознательный или бессознательный характер, т.е. не представлять собой цели и являться следствием билингвизма говорящего, который переключается с одного языка на другой неосознанно. Такое бессознательное кодовое переключение характерно, в первую очередь, для тех билингвов, которые проживают (или длительное время проживали) в условиях двуязычной среды, например, студенты иностранных вузов, практиканты, уехавшие за рубеж, дети носителей разных языков, которые имели возможность глубоко погрузиться в языковую среду и овладеть иностранным языком на высоком уровне [Морозова 2011].

Ашрапова А.Х. выделяет четыре функции использования кодовых переключений в речи билингвов [Ашрапова 2018]:

- лингвопрагматические (предметно-тематическая функция, функция заполнения лексических лагун, металингвистическая функция, эмфатическая функция или выделение ремы высказывания);
- социопрагматические (адресатная функция, функция самоидентификации, эзотерическая функция, фатическая или контактоустанавливающая функция, цитатная функция, юмористическая функция, функция выражения социальной или групповой идентичности);
- психопрагматические (компенсаторная функция, функция экономии языковых средств, эмоционально-оценочная функция, функция воздействия);
- прагматические (функция фасилитации, аттрактивная функция, коррекционная функция, процедурная функция).

В зависимости от сознательного или бессознательного переключения кодов, а также степени намерения, выделяют немаркированный и маркированный типы переключения. Под первым понимается переключение кода, которое является плавным и бессознательным и отличается более ровными переходами между лексемами разных языков. Маркированный или сигнальный тип переключения характеризует желание билингва акцентировать определённый элемент в речи, а также применяется с целью добиться ожидаемого результата коммуникации, то есть, считается сознательным [Erpler 1994].

К. Майерс-Скоттон выдвинула в своей работе 1993 года противопоставление «маркированного» и «немаркированного выбора» при переключении кода. Согласно мнению ученого, немаркированное переключение происходит при условии, когда билингв следует правилам речевого общения, установившимся в языковом сообществе, и переключается в соответствии с ожиданиями слушающего. Маркированное ПК характеризуется сознательным переключением и замечается собеседником как отклонение от нормы [Myers-Scotton 1993].

Е. В. Головки предлагает в своей статье 2001 года выделить в рамках немаркированного переключения особый подтип – *немотивированное* ПК, при

котором переключение с одного языка на другой не определяется никакими ожиданиями слушающего, может происходить в любых частях предложения [Головко 2001].

О. Т. Йокояма определяет переключение кода как выбор между синонимичными альтернативами и замечает, что данное явление зависит от определённых условий, в которых происходит акт коммуникации, и отношений между коммуникантами и самой их личностью: социальной, когнитивной и психологической. По мнению исследователя, данный выбор далеко не всегда является сознательным, что может характеризовать ПК как системный процесс выбора [Йокояма 2003].

В статье Ж. Багана и Ю. С. Блажевич, посвящённой вопросу о переключении кодов, учёные отмечают, что билингвы могут обращаться к кодовому переключению в силу того, что не могут в определённой ситуации выразить свои мысли на одном языке. Эта неспособность вынуждает говорящего обратиться к использованию ПК, чтобы компенсировать данный недостаток. Также бессознательное переключение на другой язык может происходить в условиях, если говорящий расстроен, устал или отвлечён [Ж. Багана, 2010]. Также авторы считают, что билингвы обычно «распределяют» использование разных языков в зависимости от условий общения: в официальной обстановке используется преимущественно один язык, а в повседневной жизни, в семье и при контактах с соседями – другой (другие). Касаясь причин переключения кодов, авторы выделяют смену адресата (принимающего информацию). Если слушающий владеет только одним из двух языков, которые знает говорящий, то при общении последнему приходится использовать единственный, знакомый адресату язык. Также ПК может происходить в зависимости от смены состава общающихся: если к двум билингвам присоединяется в процессе коммуникации третий индивидуум, владеющий только одним из известных всем языков, то общение должно продолжаться на этом языке. Отказ собеседников переключиться на код, известный третьему участнику коммуникации, может расцениваться как пренебрежение к его коммуникативным способностям и запросам или нежелание

посвящать его в тему разговора. Другим фактором, способствующим ПК в речи может быть смена роли самого говорящего. Например, в роли отца или соседа билингв может использовать наиболее удобный для него код, а обращаясь в органы центральной власти, вынужден переключаться на тот код, который общепринят. Также на смену ПК может влиять тема общения коммуникантов. «Производственные» темы участники коммуникации предпочитают обсуждать на языке, имеющем соответствующую специальную терминологию для обозначения различных процессов, наименований устройств и т.п. При смене темы – с производственной на бытовую – происходит переключение на другой код: родной язык или диалект коммуникантов. В монолингвальном обществе при подобной смене кода происходит переключение с профессионального языка на общеупотребительные языковые средства [там же, с. 65].

ПК может быть использовано для выражения отношения говорящего к адресанту. При монолингвальном общении данное отношение выражается через варьирование регистра речи, а билингвы для этой цели часто используют кодовое переключение. Также ПК может служить для выражения солидарности: когда адресант отвечает на переключение кода таким же переключением (при условии знания другого языка), то между собеседниками устанавливается определённая связь. С другой стороны, ПК может использоваться для исключения из диалога нежелательных слушателей, которые не владеют языком или диалектом, на который переключаются говорящие. ПК может служить при желании говорящего произвести впечатление на слушателя: если коммуниканты привыкли общаться в речи на одном языке, то переключение с языка А на язык Б оказывается для собеседника неожиданным и вызывает «спецеффе́кт» [там же, с. 65].

ПК может использоваться билингвами в качестве «социолингвистического средства» или «приёма» (sociolinguistic tool) [Crystal 1987].

Касаемо условий коммуникации, К. Бэкер отмечает, что ПК более свойственно неформальной обстановке и чаще всего встречается в речевой практике дома и на улице. ПК оказывается «привязанным» к определённым темам: дом, семья, дети, пища и т.д. Матричный язык ассоциируется с такими

понятиями как близость, солидарность, привязанность, но считается менее престижным по социально-экономическому статусу [Becker 1999]. Как результат, профессиональная и деловая сферы подавляют явления кодового переключения. Переход на родной язык также связывается со сферой чувств и рассматривается как выражение большей эмоциональной вовлечённости и субъективности [Проценко, 2004].

Также К. Бэкер замечает, что ПК ориентировано в первую очередь на реципиента, а зависимость от окружающих условий является очень низкой: говорящий не станет использовать кодовое переключение в случае, если это может повлечь сбой коммуникативного акта. Другими словами, на первый план выходит адресант и его характеристики: этническая и социальная принадлежность, социальная и коммуникативная роль, пол, возраст, уровень образования, а также владение определённым языком (языками) [Becker, 1999].

С точки зрения социолингвистики, противопоставляются коды социальной или групповой солидаризации «we-code» или «in-group code», с одной стороны, и коды, характеризующие формальность или натянутое отношение, «they-code» и «out-group code», с другой стороны. То есть, ПК рассматривается как средство этнической самоидентификации, выражения независимости или средства преодоления этнических барьеров [Slabbert 1999]. По мнению Н. М. Камвангамалу, две данные характеристики кодов «за» и «против» не способны описать все разнообразные аспекты языковых ситуаций, поэтому учёный предложил ввести третий, промежуточный элемент – «the code-in-between», который воспринимался бы как нейтральный [Kamwangamalu 1999].

Основными социальными функциями ПК являются функция проявления разносторонности лингвистической личности «linguistic versatility» и функция аккомодации (знание языковых предпочтений слушателя и стремление произвести все возможные адаптации и преобразования речи, чтобы быть понятным – пойти навстречу адресату) [Slabbert, 1999].

Иными словами, явление кодового переключения является не только лингвистическим, но и социолингвистическим [Сычева 2005].

В ситуации полного или близкого к полному двуязычия в языковой среде возникают два противоположных следствия. С одной стороны, у коммуникантов появляется возможность осмысления структурных отличий языковых систем через их противопоставление. С другой стороны, при постоянном использовании переключения кодов коммуниканты перестают различать перманентно используемые коды [Головко 2001]. В результате возникает вероятность появления интерференции.

С точки зрения психолингвистики, учёные стремятся определить психолингвистические мотивации кодового переключения (Kolers, Sridhar, Sridhar, C. Myers-Scotton, Lipski и др.). В силу отсутствия в настоящий момент готовой методики, помогающей выявить и описать психолингвистические ПК, данная область считается наименее изученной. Самой сложной является проблема подсознательных факторов переключения кодов в силу того, что они недоступны наблюдению и анализу. Одним из факторов считается склонность говорящего использовать определённый язык. В данном случае билингв употребляет в речи слова, первые пришедшие ему на память, которые «вертятся на языке» из языка, который активируется первым. Это может быть связано с частотой употребления данной лексики. Иными словами, говорящий способен бессознательно переключать коды с одного языка на другой и использовать определённую лексическую единицу из второго языка, которая является наиболее частотной в речи, даже при условии, что ему знаком соответствующий эквивалент из первого языка [Проценко, 2004].

Сознательные явления кодового переключения, напротив, широко исследованы и составляют сферу прагматики. Так, К. Бэкер в своём исследовании, посвящённом изучению испанско-английского билингвизма, выделяет четыре стратегии переключения кодов, которые позволяют билингву добиться определённых целей при коммуникации [Becker, 1999]:

- как эмфатическое средство, стилистический приём создания контраста (восклицания, лексический повтор). ПК рассматривается как сигнал к поиску дополнительных смыслов.

- как средство изменения формы дискурса (переход от повествования к комментарию и от утверждения к вопросу; смена предмета разговора).
- как средство управления адресатом. ПК применяется для изоляции собеседника (собеседников) из акта коммуникации, а также с целью повлиять на реципиента: убеждение, предположение, приказание, выражение просьбы, совета.
- как средство объективности или субъективности (официальный язык принято считать более объективным).

Л. Малик в своём исследовании 1994 года разработала 10 функций переключения кода [Malik 1994]:

- отсутствие возможности (отсутствие подходящей терминологии).

Например, Е. П. Кларк в статье, посвящённой изучению темы женского начала в творчестве Булгакова, Брюсова и Блока, не находит подходящего термина для перевода на английский язык слова «пошлость»: «...his descent into vulgarity (*poshlost'*) has dragged her down with him» [Clark 2016]. Аналогичный опыт присутствует в статье К. Теста, где слово «пошлость» также не имеет аналога в английском языке: «The devil is the noumenal median of being, the denial of all heights and depths--eternal planarity, eternal banality [*poshlost'*]» [Testa 1990].

- отсутствие регистрации (определённые фразы могут звучать лучше на языке Я2, чем на Я1, что и вызывает переключение кода);
- настроение говорящего (говорящий может использовать ПК под эмоциональным воздействием, например, когда расстроен, взволнован, устал, счастлив, удивлён, напуган или отвлёкся) [Skiba 1997];
- акцентирование конкретного утверждения. Например: “*Llamé pero no había nadie. I missed him so bad!*” (Я звонил, но никто не отвечал. Я так по нему скучал!). В данном случае переключение с испанского на английский подчёркивает привязанность к определённому человеку [Anderson 2006].

- первичный опыт. Например, часто спонтанно могут использоваться на другом языке дискурсивные маркеры, такие как «You know» (вы знаете), «I mean» (я имею в виду), «like» (как), помещённые до или в середине предложения [Romaine 1989].
- семантическое значение (обозначение своего отношения к собеседнику, передача языковой и социальной информации);
- идентификация с группой (выражение солидарности с определённой социальной группой). Раппорт устанавливается только тогда, когда группа отвечает аналогичным переключением кода [Skiba, 1997].
- обращение к другой аудитории. ПК применяется как часть приветственного обращения при допуске нового собеседника к коммуникативному акту;
- прагматические причины (привлечение внимания к контексту разговора). Например, в разговоре о диете билингв может использовать Я1, чтобы выразить свое отношение к обсуждаемому вопросу, и Я2, чтобы подчеркнуть совет, полученный от его врача [Holmes 2001].

По мнению Ж. Багана и Ю. С. Блажевич, сознательное (запланированное) ПК является естественным и происходит в конце фразы, синтаксического периода или по окончании обсуждения какой-либо темы. Незапланированное (неожиданное) переключение кода, напротив, может происходить посередине фразы, даже когда слово не досказано полностью [Багана 2010: 67].

Таким образом, ПК с точки зрения лингвистики, социолингвистики и психолингвистики может иметь функции как сознательного, так и бессознательного переключения. Причины переключения кода помимо эмоций и интенций говорящего могут также зависеть от его положения в обществе и приверженности той или иной социальной группе.

Выводы к Главе 1:

В XXI веке определённые языки, в том числе шесть языков, имеющих статус официальных языков ООН (английский, арабский, испанский, китайский, русский, французский), являются доминирующими в образовательном, экономическом, социальном, культурном развитии общества, что отражает их особую значимость на мировой арене. Следствием этого (а также по причине эмиграции, обучения или работы за рубежом, наличия родителей разных наций и т.д.) является билингвизм как отдельного индивида, так и целых сообществ. При усвоении двух (или более) иностранных языков наблюдается активное использование и взаимодействие двух (или более) кодов в речи одновременно в пределах одного коммуникативного акта, что приводит к явлению переключения кодов в речи.

В данной главе были рассмотрены понятия переключение кодов, смешение кодов, билингвизм, билингвальность и интерференция. Под билингвизмом в данной работе понимается способность индивидуума на равном (или приближающемся к равному) высоком уровне выражаться на родном и приобретённом языках, а также умение производить мыслительную деятельность не только на родном, но и на иностранном языке. Выявлена связь между билингвизмом и культурой, к которой принадлежит индивидуум, а также взаимосвязь билингвизма и мультикультурализма.

Также даны характеристики основных причин возникновения переключения кодов в речи билингвов. Рассмотрены возможные ситуации возникновения сознательного и бессознательного переключения. Функции ПК рассмотрены с лингвистической, психолингвистической и социолингвистической точек зрения. Описаны возможные причины появления переключения кодов в речи билингвов в середине и в конце предложения, фразы или обсуждаемой темы.

Механизмы процесса переключения кодов часто способствуют взаимопониманию между участниками коммуникативного акта и относительной комфортности общения, однако могут создавать трудности в понимании для

людей, не обладающих достаточно высокой двуязычной (или мультязычной) компетенцией.

ГЛАВА 2. ФУНКЦИИ ПЕРЕКЛЮЧЕНИЙ КОДОВ В УСТНОЙ РЕЧИ БИЛИНГВОВ

2.1. Общий обзор эксперимента

Цель экспериментального исследования, которое будет описано в данной главе, - выявить наиболее употребительные переключения на английский язык в устной речи билингвов в возрасте от 18 до 45 лет. Данное исследование даст дополнительные сведения о причинах и факторах процесса переключения кодов, о сферах, в которых данные переключения применяются, а также поможет классифицировать наиболее употребительные случаи переключения кодов в зависимости от места их появления в речи.

2.2. Материал

В анонимном опросе, созданном на платформе GoogleForms, участникам эксперимента были заданы общие вопросы:

1. Where are you from? (Из какой вы страны?)
2. What country are you currently living in? (В какой стране вы проживаете на данный момент?)

вопросы, относящиеся к их билингвальности:

1. Are you bilingual? (Вы билингв?)
2. What languages can you speak? (Какими языками вы владеете?)
3. What is your native language? (Какой язык является для вас родным?)
4. What is your second (acquired, non-native) language? (Какой язык является для вас вторым/приобретённым/неродным?)
5. Are your parents bilingual? (Ваши родители билингвы?)

а также было предложено записать всевозможные варианты переключения кодов из собственного опыта, учитывая не только повседневную речь, но и заимствования терминов из их профессиональных сфер. Последним пунктом в

данном опросе являлась просьба указать, в коммуникации с какими людьми участники чаще всего используют в речи переключения кодов (семья, друзья, работа и т.д.)

Всего был создан один опрос на английском языке, включающий в себя 10 вопросов. Все вопросы были обязательными для прохождения, за исключением пункта с просьбой указать профессиональные термины, заимствованные из английского языка (при наличии употребления их в речи).

2.3. Участники исследования

В анонимном исследовании приняли участие 33 испытуемых в возрасте от 18 до 45 лет (пол значения не имел). Обязательным условием участия было высокое владение заимствованным (английским) языком. В опросе приняли участие билингвы, проживающие как в родной культуре, так и за рубежом.

2.4. Результаты

Обработка опроса показала следующие результаты:

1. Вопрос «Откуда Вы?» показал следующие результаты:
Двое интервьюируемых из Эстонии (6,1%); 1 – из Финляндии (3%); 14 – из России (36,3%); 3 – из Китая (9,1%); 1 – из Италии (3%); 1 – из Латвии (3%); 1 – из Литвы (3%); 1 – из Северной Македонии (3%); 1 – из Польши (3%); 2 – из Румынии (6,1%); 1 – из Сингапура (3%); 1 – из Испании (3%); 2 – из Турции (6,1%); 1 – из Великобритании (3%).
2. Вопрос «В какой стране Вы проживаете на данный момент?» отразил следующие данные:
9 опрошенных проживают на данный момент в России (27,3%); 1 – в Эстонии (3%); 1 – в Финляндии (3%); 1 – в Китае (3%); 2 – в Турции (6,1%); 1 – в Латвии (3%); 1 – в Польше (3%); 1 – в Шотландии (3%); 1 – в Сингапуре (3%); 2 – в США (3%); 13 – в Великобритании (39,8%).

3. Ответы на вопрос «Какими языками Вы владеете?» дали следующие результаты (от каждого участника по одному ответу): Кантонский и английский (3%); кантонский, мандаринский, английский (3%); английский и тамильский (3%); английский и турецкий (двое человек – 6,1%); английский, кантонский (3%), английский, мандаринский и французский (3%); английский и пенджаби (3%); английский и русский (шестеро человек – 18,2%); английский, латышский и французский (3%); финский и английский (3%); итальянский, английский и испанский (3%), литовский, английский, немецкий и итальянский (3%); македонский, английский, турецкий, французский, немецкий (3%); польский и английский (3%); румынский и английский (двое человек - 6,1%); русский, английский и эстонский (3%); русский, английский, чешский (3%); русский, английский, греческий и немецкий (3%); русский, английский и французский (3%); русский, английский, немецкий (двое человек - 6,1%); русский, английский, испанский (3%); русский, эстонский, английский, немецкий (3%); русский, польский, английский (3%); испанский, английский (3%); испанский, английский, французский, японский (3%).
4. Следующий вопрос «Какой Ваш язык родной?» отразил следующие данные:
Двое участников опроса ответили – кантонский (6,1%); 1 – английский и кантонский (3%); 1 – финский (3%); 1 – итальянский (3%); 1 – литовский (3%); 1 – македонский (1%); 1 - польский (3%); 1 - пенджаби (3%); 2 – румынский (6,1%); 1 – испанский (3%); 1 - испанский и английский (3%); 2 – турецкий (6,1%); 1 – английский (3%); 17 – русский (51,5%).
5. На следующий вопрос «Какой Ваш заимствованный язык?» интервьюруемые ответили следующее:
1 – английский, французский и японский (3%); 1 - английский и латышский (3%); 1 – английский и чешский (3%); 1 – английский и немецкий (3%); 1 – английский (3%); 1 – английский и французский

(3%); 1 – английский и испанский (3%); 1 – немецкий (3%); 1 – английский, мандаринский и французский (3%); 1 – тамильский (3%); 1 – эстонский (3%); 1 – английский и польский (3%); 21 – английский (63,9%).

6. Ответы на вопрос «Ваши родители билингвы?» дал следующие результаты:

1 – нет, но бабушка говорит на английском и немецком (3%); 1 – говорят на английском, но плохо (3%); 1 – папа неплохо говорит по-английски (3%); 1 – да, говорят на русском и греческом (3%); 2 – да (6,1%); 1 – да: русский-латышский и русский-литовский (3%); 1 – да, литовский для них родной, а русский – приобретённый (3%); 1 – да, говорят на английском и тамильском (3%); 1 – да, говорят на английском и испанском (3%); 1 – да, говорят на английском, пенджаби и урду (3%); 22 – нет (66,9%).

7. На вопрос «В общении с какими группами людей Вы обычно используете переключение кодов?» респонденты дали следующие ответы:

3 – семья, друзья (9,1%); 1 – семья и работа (3%); 3 – семья, друзья и работа (9,1%); 1 – русскоговорящие друзья и русские соседи (3%); 1 – везде (3%); 2 – друзья и коллеги (6,1%); 1 – языковые курсы, друзья (3%); 1 – очень редко (3%); 1 – друзья, работа и социальные сети (3%); 2 – друзья и работа (6,1%); 2 – семья (6,1%); 1 – мой партнёр и друзья (3%); 1 – в любой неформальной и непрофессиональной сфере (3%); 1 – только друзья и семья, так как английский в Испании более распространён, чем испанский в Великобритании (3%); 1 – друзья, знакомые (3%); 3 – друзья (9,1%); 1 – я часто использую заимствованные слова из другого языка при общении с людьми, связанными со сферой моего обучения в университете (3%); 1 – семья и друзья в неформальном общении, в неформальных ситуациях (3%); 1 – семья и друзья, реже – с коллегами по работе (3%); 1 – друзья и работа (3%).

8. Вопрос с просьбой написать предложения со случаями переключения

кодов и слова, заимствованные из другого языка, показал следующие результаты (все ответы сохранены с пунктуацией и орфографией интервьюируемых):

1. *Blitz* (german word) for flash.
2. *Indeed* (English) as reply to people when they note something difficult.
(This is applied to my Romanian friends)
3. *Boss* (english) when talking to a friend. - this is rare but it happens.
4. *Training* (English) usually used for classes where you want to learn a new skill.
5. In Romania we have a lot of borrowed words from other languages in general (french, german) but now english tends to be heavily used by young people, going as far as people just speaking english with each other in their free time. (В Румынии мы часто используем заимствованные слова из других языков, в основном – из французского и немецкого. Однако в настоящее время английский приобрёл такую популярность среди молодых людей, что молодежь начала использовать английский язык для повседневного общения).
6. А, ну хорошо, *fair enough*. (ответ на контраргумент)
7. *чекнула*, вот так.(вместо проверила)
8. Ну в принципе, пост *controversial*, могу понять.
9. Я не вижу прикола в данном *экспериенсе*.
10. *Страгглит* в толпе людей за большие деньги? Спасибо, не надо.
11. Здесь все плохо с *ресерчерами* в этом плане.
12. Ну мы его отправили лесом и *фоллоу-аннули* через два месяца, он не ответил.
13. Тут будет сложно с *power dynamics*.
14. Думаешь, *тикчи* убрать?
15. Надо было тебе и предыдущий *ассаймент* на проверку дать.
16. Тебя забавляет, что я *compliant*?
17. Words borrowed from English are technology words like *computer*,

smartphone, conference call, smart working or internet-related words like *blog, post, followers, DM, like, tweet*. Words borrowed from Italian are food-related words like *Al dente* (for pasta), or food names like *pasta, pizza, latte, grande, prosecco*.

18. *Offline, experience, mitigating circumstances, campus, tutorial, savoury, activities, easygoing, opportunity*.
19. Acest **code** este **available** pe Github. (Этот код доступен на Github)
20. Ea e plina de **resourcefulness**. (Она полна находчивости)
21. Acest tip de **behaviour** nu este acceptabil. (Такое поведение недопустимо)
22. Frumusetea tabloului este **breath-taking**. (Красота картины захватывает дух)
23. Gandirea lui s-a blocat intr-un **loop**. (Его мышление застряло в петле)
24. Scrie un **summary** a textului citit. (Напишите краткое содержание прочитанного текста)
25. In Spanish, some words are borrowed from Italian *ciao* means goodbye. Spanish - *chao*.
26. I think but im not sure if its true. Arabic is borrowed as well. *Ojala* - I hope, borrowed from O Allah.
27. In my family, we joke that we speak Spanglish, because when we are speaking in Spanish we use certain words from English. Or very often, if we are describing something, if we feel English describes it best, we use that and then continue the rest of the conversation in Spanish. For example, English phrase....., sabes? Por ejemplo, *english phrase*, sabes? Quieres ver *Star Wars*? (Guerra de las Galaxias is the official translation, but most kids and young people today use the English translation); Quieres ver los *Avengers* o *Spiderman*? (These movies have official Spanish translations too but most kids and young people use English). Many times, people will use the English words but pronounce it like a Spanish word. Example: WhatsApp but pronounce it like *wasapp*. (B

моей семье мы шутим, что говорим на испанско-английском языке, потому что во время разговора на испанском мы часто заимствуем слова из английского. Также довольно часто при описании чего-либо, если мы чувствуем, что английский подходит для этой функции лучше, мы переключаемся на него. После описания мы обратно переключаемся на испанский)

28. *Amma* (Mother in Tamil), I need some help.
29. *Mama* (Maternal Uncle), can you pick me up?
30. அம்மா, நான் என் நண்பர்களுடன் *badminton* விளையாடுவேன். (Мама, я играю в бадминтон с друзьями)
31. Serverlarımızın *update* işlemlerinin yapılması için domaindeki *expert* arayışımız devam etmektedir. Sunucularımız (from *of our servers*) , işlemler (from *process*), güncelleme (from *update*) uzman (from *expert*)
32. *Ketchup*茄汁, *feng shui*風水
33. *Trenin* saati gecikti (from train)
34. *btw* (by the way), *What ever*, *Sorry*
35. *Gdzie są moiim friends* (Где мои друзья)
36. *Ale jesteś beauty* (Ты красивая)
37. *Maybe*, *pojdziemy do kina* (Может, пойдём в кино)
38. "И како се **relations*?*" (And how are relations?)
39. "Are y'all dating **cega** officially?" ("Are y'all dating officially now?")
40. "*Otherwise* ќе продолжиш да плаќаш" ("Otherwise you'll continue to pay")
41. "За поширок *window*" ("For a wider window")
42. *Kas LP siuntinyje, mamai stuff?*
43. *Oh nemačiau tos message*
44. *What walk?* *Ką matei?*
45. *Būtų very nice* 👉 👈 *bet suprantu kad a bit per trumpam*
46. *Yeahhh ir tie academic stuff bus vidury dienos, jei būtų vakare susitikimas*

tikrai galétume meetinti up

47. Visai ok, *doing morning thingies*. O tau kaip sekasi?

48. *to improve* ("improvar"), *apply*, *application*

49. "*Lunch*" from English is commonly used in Cantonese, e.g. 去唔去食 lunch? ("Do you want to have lunch?") ("Breakfast" and "dinner" are not as common in my circle.)

50. *Gas* 爐 ("Gas stove")

2.5. Сопоставление результатов

Проанализировав данные примеры, мы выявили основные функции переключения кодов, влияющие на наших респондентов:

- отсутствие лексических элементов (Если респондент не мог найти аналог на родном языке, он переключался на заимствованный язык);
- экономия времени и речевых усилий (при общении с людьми, которые знают те же языки, что и респонденты, интервьюеры переключались на другие коды, на которых мысль было выразить проще);
- разъяснение;
- сфера профессионального общения;
- переключения, связанные с определёнными темами;
- юмор;
- привычка использовать названия определённых блюд/вещей на родном языке;
- первичный опыт (спонтанное использование дискурсивных маркеров, таких как *well*, *maybe*, *by the way*, *sorry*);
- идентификация с группой (молодые люди в Румынии предпочитают общаться между собой на английском языке).

Большинство опрошенных не имеют родителей-билингвов, то есть, они освоили заимствованные языки в период обучения в школе/университете.

Наиболее часто респонденты используют переключения кодов в общении с семьёй, друзьями и/или на работе.

Выводы к Главе 2:

Результаты проведённого исследования помогли выявить основные функции переключения кодов в устной речи билингвов, проживающих в своей родной культуре, так и тех, кто проживает на данный момент в другой стране, то есть, ежедневно участвует в межкультурной коммуникации.

Данные анкеты помогли понять, что все респонденты используют переключение кода в период взаимного обмена информацией. Более того, из приведённых комментариев опрошенных можно сделать вывод, что билингвы, то есть индивиды с высокой языковой компетенцией, обычно переключают код более осознанно, чем те, кто менее компетентен (например, их друзья, родственники). В ходе исследования мы обнаружили, что в основном билингвы склонны переключать код в неформальной обстановке. Во время общения на профессиональные (рабочие) темы респонденты часто используют широко известные заимствованные слова из английского (*expert, academic, process*). Кроме того, многие используют несколько языков при общении с семьёй и переключаются между кодами в пределах одного предложения.

Из проведённого исследования можно сделать вывод о том, что переключение кода помогает в повседневном неформальном взаимодействии, в обучении, работе и межкультурной коммуникации в целом.

Однако, данный феномен может быть приемлемым и даже оказывать положительное воздействие на развитие языка в тех странах, в которых помимо официального языка широко распространён язык иностранный. Так, например, в Испании и Китае активно используется английский язык, настолько, что школьники старших классов и студенты общаются на английском (гостевом) языке между собой в свободное время. В России, напротив, широко распространён один язык – русский, а английским языком на высоком уровне общения владеет меньшинство.

Исходя из этого, мы полагаем, что при слиянии двух языков образуется третий (промежуточный) код, вследствие чего устная речь билингвов перестаёт

быть культурологической и понятной для реципиентов, не владеющих английским языком. Промежуточный код может оставаться неясным также и для слушателей, знающих английский язык, но принадлежащих иной социальной группе (например, отсутствие взаимопонимания между представителями различных возрастных, профессиональных групп).

Поток устной речи иногда не контролируется коммуникантом ввиду эмоционального напряжения, в результате чего переключения являются немотивированными, а значит, внутрифразовые переключения могут проявляться в речи билингвов в ситуациях, когда от них требуется грамотно-поставленная, высококультурная речь. Сложности с подбором эквивалента из родного языка связаны с частым употреблением «скопированного», заимствованного слова из английского языка, волнением или стрессом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе были рассмотрены понятия переключение кодов, билингвизм, билингвальность, заимствование и интерференция. Относительно билингвизма отечественные и зарубежные учёные придерживаются почти противоположных определений – от владения минимальными навыками речевого общения на втором языке до совершенного знания двух (или более) языков. В данной работе принята точка зрения, согласно которой билингвом считается человек, владеющий двумя (или более) языками на равном, или приближающемся к равному, уровне. Также важно уметь производить мыслительную деятельность на приобретённом языке, так как данное умение обеспечивает возможность бессознательного переключения кодов в речи.

Выявлена взаимосвязь между мультикультурализмом (смешением культур) и живой речью билингвов. Даны характеристики основных причин возникновения ПК в речи билингвов.

Подробно рассмотрены функции переключения кодов в речи билингвов и приведены примеры наиболее распространённых ситуаций, которые способствуют активному использованию ПК. Наиболее общую характеристику причин использования кодовых переключений можно выразить через четыре функции переключения кода: лингвопрагматические, социопрагматические, психопрагматические и прагматические. Из проведённого исследования видно, что билингвы активно используют переключения кодов согласно всем четырём функциям.

В работе данные опроса рассматривались с точки зрения мотивированности, сознательного и бессознательного переключения. По данным опроса видно, что сознательное или запланированное переключение может происходить как в начале, так и в середине или конце фразы.

Практическая часть исследования заключалась в разработке и распространении анкеты и дальнейший анализ результатов с помощью онлайн-сервиса GoogleForms. Анализ данных, представленных в предыдущей главе, показал, что переключение кода вполне распространённое явление среди людей от 18 до 45 лет, владеющих двумя (или более) языками, как при аддитивном

(когда оба языка дополняют друг друга при сохранении навыков владения родного языка), так и субтрактивном (когда язык меньшинства заменяется доминирующим и более престижным языком группы большинства) двуязычии. Проблемой исследования являлось выявление функций переключений кодов в речи иностранных студентов.

В ходе исследования было выяснено, что ПК свойственно не только неформальной обстановке: переключение кода также широко используется в профессиональных сферах и на работе. Также данные показали, что использование ПК является показателем групповой социальной самоидентификации. Исходя из данных исследования, видно, что стремление произвести впечатление на собеседника использованием ПК не так распространено в живой речи опрошенных билингвов от 18 до 45 лет.

Так как привычка использовать переключения и смешения кодов может значительно усложнить понимание речи билингва реципиентами, не владеющими двуязычной (или мультязычной) компетенцией, мы полагаем, что стремление полностью избегать внутрифразовых переключений в речи необязательно и фактически недостижимо, однако умение чётко разграничивать использование кодов в речи необходимо в зависимости от ситуации. Так как речь билингвов, содержащая в себе немотивированные переключения на английском языке, не может быть понята всеми слушателями, нами было выдвинуто предположение о необходимости создания лингвометодического тренажёра, благодаря которому стало бы возможным корректировать речевую и культурологическую компетенции билингвов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аврорин В. А. Проблемы изучения функциональной стороны языка / В.А. Аврорин. - М., 1975.
2. Ахманова О. С. Дихотомия «Язык — диалект» в свете проблем современного билингвизма // Проблемы двуязычия и многоязычия. — М.: Наука, 1972. — С. 598.
3. Ахунзянов Э.М. Морфологическая интерференция в условиях русско-татарского двуязычия М., 1976. 145 с.
4. Ашрапова А.Х. Теоретические аспекты языковых контактов (на примере переключения кодов) // Современный мусульманский мир. – 2018. - № 1. – С. 1-6.
5. Багана Ж., Блажевич Ю. С. К вопросу о переключении кодов // Научные ведомости Белгородские государственные ведомости, 2010, №12, с. 63-68.
6. Беликов В. И. Социоллингвистика: учеб. пос. для вузов. – М.: Изд-во РГГУ, 2001.
7. Беликов В.И., Крысин Л.П. Социоллингвистика / Беликов В.И., Крысин Л.П. – М, 2001. – 316 с.
8. Бертагаев Т. А. К вопросу взаимовлияния языков: Взаимодействие и взаимовлияние языков народов СССР / Т. А. Бертагаев. - М., 1969.
9. Блумфилд Л. Язык / Л. Блумфилд. – М.: 1968. – 516 с.
10. Бодуэн де Куртенэ, И. А. *Проблема языкового родства*, Избранные труды по общему языкознанию. В 2 т. Т.2. — М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. — 391 с.
11. Вайнрайх У. Одноязычие и многоязычие / У. Вайнрайх // Новое в лингвистике. Вып. 6. Языковые контакты – М., 1972. – С. 25-60
12. Вайнрайх У. Языковые контакты: Состояние и проблемы исследования. — Киев: Вища школа, 1979. — 263 с.
13. Вахромеева, Г. Э. Эволюция взглядов на проблему языковой интерференции // ЯГПУ. – 2014. – с 1-7

14. Головки Е.В. Переключение кодов или новый код? // Европейский университет в Санкт-Петербурге. Труды факультета этнологии. Вып.1, СПб., 2001. – С.298 – 316.
15. Дешериев Д. Ю. Закономерности развития и взаимодействия языков в советском обществе / Д. Ю. Дешериев. - Москва: Наука, 1966. – 402 с.
16. Джидалаев Н. С. Русско-дагестанское двуязычие как социолингвистическое явление и объект исследования / Н. С. Джидалаев // Русский язык и языки народов Дагестана: СБ науч. тр. — Махачкала, 1979. — С. 76 – 79.
17. Жиганова А. В. Роль переключения языкового кода в рекламе // Вестник НГУ им. Н. А. Добролюбова, 2011, вып. 13. С. 33-41.
18. Йокояма О.Т. Когнитивная модель дискурса и русский порядок слов, – М., 2003.
19. Колядина, Н. С. Прагматические функции переключения кодов в речи билингвального персонажа (на материале произведений Б. Акунина) // Ученые заметки ТОГУ. – 2014. – Т.5. - № 2. – С. 47-52.
20. Крысин, Л. П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни // РЯШ, 1994. № 6. С. 56-63
21. Лещенко Ю.Е. Становление межъязыковых связей в ситуации учебного билингвизма // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2016. № 2. С. 147– 156.
22. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990. 685 с.
23. Мишинцева И. Ю. Переключения кодов в художественных произведениях канд. Диссертация, ЧГУ, Череповец, 2011. 211 с.
24. Морозова И.Г. «Смещение языков» в процессе и за рамками обучения иностранным языкам. // Гуманитарная наука сегодня. – №2. – М, 2011. – С. 42-52.
25. Остапенко Т.С. Становление понятия «переключение кодов»: междисциплинарных подход. – Пермь: ПГГПУ, 2014. – 6 с.

26. Проценко Е.А. Проблема переключения кодов в зарубежной лингвистике (краткий обзор литературы за последние десятилетия) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2004. № 1
27. Розенцвейг, В.Ю. Языковые контакты. – Л.: Наука, 1972. – 80 с.
28. Русан, А.В. Смешение и переключение кодов в речи эмигрантов (на материале прозы Й.Шкворецкого). – СПб.: СПбГУ, 2017. – 96 с
29. Сигуан М. Образование и двуязычие / М. Сигуан, У. Ф. Макки. — М.: Педагогика, 1990. — 184 с
30. Сычева О.Н. Кодовое смешение и переключение на английский язык в среде русского социума : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. – Владивосток, 2005. – 196 с.
31. Сычева, М. Н. Явление интерференции с позиций психолингвистики: место и роль в изучении иностранных языков // Екб.: ЕкСВУ. – 2015. – С. 161-166
32. Ташматов, А.Т. Некоторые теоретические вопросы языковых заимствований // Проблемы Науки. – 2016. - № 32 (74). – С. 87-90.
33. Ульяницкая, Л. А. Языковые контакты и особенности их изучения в различных лингвистических дисциплинах // Тамбов: Грамота, 2017. № 12(78): в 4-х ч. Ч. 4. С. 173-176
34. Федотова Н. Н. Изучение идентичности и контексты ее формирования. – М. : Культурная революция, 2012. – 200 с.
35. Фортунатов Ф.Ф. Сравнительное языкознание. Общий курс. Избранные труды. Т.1. - М.: Министерства просвещения РСФСР, 1956. — 472 с.. 1956. с. 23-197.
36. Чиршева, Г. Н. Билингвальная речь // Вестник ОГУ. – 2003. - № 4.- С. 23-29.
37. Швейцер, А.Д. Введение в социолингвистику / А.Д. Швейцер, Л.Б. Никольский. – Москва: Высшая школа, 1978. – 213 с.
38. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность / Л.В. Щерба. – Л.: Наука, 1974. – 428 с.

39. Abu-Krooz, H. H. Code Switching and Code Mixing: A Sociolinguistic Study of Senegalese International Students in Iraqi Colleges – Kufa: University of Kufa, 2019. – P. 1-17.
40. Anderson, T. K. (2006). *Spanish-english bilinguals' attitudes toward code-switching: Proficiency, grammaticality and familiarity*. The Pennsylvania State University. ProQuest Dissertations and Theses, Retrieved on 5 August, 2011.
41. Becker K. Spanish/English bilingual code-switching: a syncretic model / K/ Becker // *Bilingual review*. – Jan-Apr 1999. – Vol. 22. Issue 1. – P. 3-31.
42. Blom, J. P., & Gumperz J. (1972). Social meaning in linguistic structure: Code-switching in Norway. In J. Gumperz, & D. Hymes (Eds.), *Directions in sociolinguistics*. New York: Holt, Rinehart and Winston.
43. Brutt-Griffer, J., & Varghese, M (2004). *Bilingualism and language pedagogy*. Clevedon, England: Multilingual Matters
44. Clark, Elena Pedigo. Object or Abject? The Feminine Principle in Bulgakov, Briusov, and Blok // *Toronto Slavic Quarterly*. – 2016. - P. 1-27.
45. Crystal D. *The Cambridge Encyclopedia of Language*. – Cambridge : Cambridge University Press, 1987. – 480 p.
46. Cutler, A., Mehler, J., Norris, D., & Segui, J. (1992). The monolingual nature of speech segmentation by bilinguals. *Cognitive Psychology*, 24, 381-410.
47. De Houwer, A. (2005). Early bilingual acquisition: Focus on morphosyntax and the separate development hypothesis. In J. F. Kroll, & A.M. de Groot. (Eds.), *Handbook of bilingualism: Psycholinguistic approaches* (pp. 30-48). New York, NY, US: Oxford University Press.
48. Eppler E. Code-switching in “Emigranto” // *Vienna English Working Papers*. 1994. V. 3. P. 75–94.
49. Gottardo, A., & Grant, A. (2008). Defining bilingualism. *Encyclopedia of Language and Literacy Development* (pp. 1-7). London, ON: Canadian Language and Literacy Research Network.
50. Grosjean, F. (1982). *Life with two language. An introduction to bilingualism*. Cambridge, MA: Harvard University Press.

51. Haugen, E. *Bilingualism in the Americas -Alabama*: University of Alabama Press, 1956. — 465 p.
52. Holmes, J. (2001). *An introduction to sociolinguistics* (2nd ed.). London: Pearson Education Limited.
53. Huntington S.P. *Who are we? The Challenges to America's National Identity*. New York: Simon & Schuster, 2004.
54. Hymes, D. (1972). Models of the interaction of language and social life. In J. J. Gumperz & D.Hymes (Eds.), *Directions in sociolinguistics: The ethnography of communication* (pp.35-71). New York: Holt, Rinehart & Winston.
55. Jakobson R. *Linguistics and communication theory // On the Structure of the Language and its Mathematical Aspects: Proceedings of the XIIth Symposium of Applied Mathematics*. Providence, R.I.: Mathematical Society, 1952. P. 245–252.
56. Kamwangamalu N. M. The state of code-switching research at the dawn of the new millennium: focus on the global context / N. M. Kamwangamalu // *South African Journal of Linguistics*. – Nov. 1999. – Vol. 17. – P. 256-278.
57. Lambert, W. E. (1975). Culture and language as factors in learning and education. In A. Wolfgang (Ed.), *Education of immigrant children*. Toronto: Ontario Institute for Studies in Education.
58. Macnamara, J. The bilingual's linguistic performance: a psychological overview // *Journal of Social Issues* 23. — New York: Blackwell Publishing, 1967
59. Malik, L. (1994). *Sociolinguistics: A Study of Code-switching*. New Delhi: Anmol.
60. Maschler, Y. 1998. “The transition to a mixed code”. Ed. P. Auer, *Codeswitching in Conversation*. London: Routledge. 125-149.
61. Myers-Scotton C. *Social Motivations for Codeswitching: evidence from Africa*. Oxford, 1993a.
62. Poplack, Sh. Sometimes I'll start a sentence in English y termino en Espanol: Toward a Typology of Code-switching // *Linguistics*, v. 18. — 1980. — P. 581 - 618.

63. Skiba, R. (1997). Code Switching as a Countenance of Language Interference. *The Internet TESL Journal*, 3 (10). Retrieved on 5 August, 2011 from <http://iteslj.org/Articles/Skiba-CodeSwitching.html>

64. Slabbert S. A socio-historical overview of codeswitching studies in the African languages / S. Slabbert, R. Finlayson // *South African Journal of African Languages*. – 1999. – Vol. 19. Issue 1. - P. 60-73

65. Suzanne Romaine, *Bilingualism*. Oxford: Basil Blackwell, 1989. Pp. 337.

66. Testa, Carlo. Bulgakov's Master I Margarita: Post-Romantic Devil Pacts // *Canadian-American Slavic Studies*. – 1990. - № 3. – P. 257-278

67. Valdez, G., & Figueora, R.A. (1994). *Bilingual and testing: A special case of bias*. Norwood, NJ: Ablex Publishing Corp

68. Yumoto K. A. Study of Cognitive Level of Bilingual Proficiency: What Makes Balanced Bilinguals? / K. A. Yumoto // *The Journal of Asia TEFL*. — 2004. — Vol. 1. — No.2. — Pp. 135 – 160.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ПК – переключение кодов

Я1 – язык 1

Я2 – язык 2